

Список литературы

- 1 Закон Рэспублікі Беларусь «Аб культуры ў Беларускай ССР». – Мн., 1991.
- 2 Закон Рэспублікі Беларусь «Аб адукацыі ў Рэспублікі Беларусь». – Мн., 1991.
- 3 **Лыч, Л. М.** Беларуская нацыя і мова: літаратурна-гістарычны артыкул / Л. М. Лыч. – Мн. : Мастацкая літаратура, 1994. – 277 с.
- 4 **Лыч, Л. М.** Гісторыя культуры Беларусі / Л. М. Лыч, У. Навіцкі. – 3-е выд., дап. – Мн. : Современная школа, 2008. – 512 с.
- 5 Наш Быкаў: кніга ўспамінаў / уклад. Г. Бураўкін. – Мн. : Кніга, 2004. – 496 с.

УДК 004.4:316.35

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ЛИЧНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Т. А. ТУПИЧЕНКО

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

О глобализации сказано достаточно много. Но речь идет чаще всего об экономических, политических, экологических, информационных и прочих процессах, составляющих основу глобализации и определяющих ее специфику. Полностью признавая правомерность такого подхода, не стоит на этом останавливаться, стоит обратить внимание на обусловленные целостностью мира исторические тенденции, связанные с развитием личности и с ее социально-психологическим состоянием. В современном обществе эта сторона дела привлекает пока меньше внимания, хотя и заслуживает его, поскольку напрямую связана с положением человека в современном мире. Актуальность проблемы социально-психологического воздействия на человека информационных систем неоспорима.

Стоит отметить, что благодаря универсализации общения через интернет намечается тенденция к выработке единого социально-психологического содержания всемирной истории. Становясь универсальным благодаря глобализационным процессам, современный человек – их участник – обретает универсальную сущность, а вместе с ней и социально-психологическую однородность, выраженную в соответствующем социальном характере. Чем универсальнее сущность человека, тем выше вероятность формирования единого социально-психологического содержания всемирной истории и единого социального характера у всех участников всемирно-исторического процесса. Таким образом, важнейшей социально-психологической тенденцией всемирной истории является, на

наш взгляд, тенденция к выработке единого социального характера у всех участников всемирно-исторического процесса. Специфика нового социального характера удачно выражается термином «человек информационный».

Панфилова Т. В. вводит этот термин в развитие концепции социального характера, в разработке которой ведущее место принадлежит выдающемуся немецко-американскому психологу и социологу XX века Э. Фромму. С помощью термина «социальный характер» он обозначил «ядро структуры характера, общее для большинства представителей одной и той же культуры в противоположность индивидуальному характеру, отличающему друг от друга людей, принадлежащих одной культуре» [1, с. 338]. Причем Фромм подчеркивал, что речь идет не просто о некотором наборе наиболее часто встречающихся черт характера. Содержание социального характера раскрывается только через выполняемую им общественную функцию. Функция социального характера состоит в том, чтобы формировать и направлять человеческую энергию в данном обществе, дабы обеспечить его непрерывную деятельность [1, с. 339]. Общественное воспроизводство достигается благодаря тому, что общество побуждает человека действовать в интересах системы, обеспечивая ему чувство удовлетворения от осуществляемой деятельности. Социальный характер, занимающий, по мнению Фромма, промежуточное положение между экономическим базисом и идеологической надстройкой, обеспечивает их взаимосвязь, создавая при этом у человека впечатление, будто тот действует по собственной воле и в соответствии с собственными интересами.

В связи с этим для человека социальный характер имеет двойственное значение: с одной стороны, он помогает индивиду вписаться в социальную структуру общества и стать полноправным ее членом; с другой – благодаря социальному характеру, индивида удается подстроить под требования общества, расходящиеся с требованиями саморазвития личности. Тем самым социальный характер оказывается общественным инструментом, с помощью которого человек превращается в средство эффективного функционирования общества вне зависимости от того, совпадают ли цели общественного развития с развитием личности или расходятся с ними, или даже противоречат им. Другими словами, социальный характер свидетельствует об отчуждении человека от общества, т. к. призван обеспечить воспроизводство универсальных отношений отчужденного общества и представляет собой общественно-психологический механизм, с помощью которого члены данной общественной системы органично включаются в деятельность по ее воспроизводству, оставаясь при этом отчужденными и от общества, и друг от друга, и даже от себя самих.

Фромм уделял особое внимание так называемой рыночной ориентации «характера, для которого свойственно глубинное отношение

к себе и к другим людям как к товару, ценность которого определяется меновой стоимостью» [2, с. 66]. Характеризуя рыночную ориентацию, Фромм отмечал, что «она не направлена на развитие какого-то специфического и постоянного вида отношений, но что именно чрезвычайная изменчивость всяких отношений – единственная постоянная черта этого типа ориентации. Не какая-то постоянная доминирующая черта в характере человека – но пустота, которая максимально быстро может быть заполнена любым из требуемых на данный момент качеств» [2, с. 71–72]. Ориентация на рыночные отношения обезличивает хуже, чем любые внешние ограничения, что Фромм ярко показал в своих работах и в связи с чем, отнес рыночную ориентацию к числу непродуктивных.

Вероятно, Фромм считал, что рыночный характер – предел отчужденного состояния, за которым следует либо гибель человечества в глобальной катастрофе, спровоцированной отчужденным человеком, либо переход человека к продуктивной ориентации, которую Фромм связывал с переключением человеческой активности на самого себя, с превращением саморазвития личности в цель общественного производства. «Продуктивность означает, – писал Фромм, – что человек ощущает себя неким воплощением своих сил и при этом как бы «актером», т. е. он чувствует себя чем-то единым со своими силами (другими словами, он есть то, что есть его силы) и в то же время, что они не скрывают его, как маски, и не отчуждаются, как маски, от него» [2, с. 77].

Сегодня стоит констатировать, что за годы, прошедшие после написания Фроммом цитированных книг, в социально-психологическом плане решительных изменений по переориентации человека на продуктивность не произошло. Непродуктивные ориентации по-прежнему господствуют. Рыночная ориентация не сдает своих позиций. Напротив, сфера ее действия расширяется за счет новых участников всемирно-исторического процесса. Рыночные ценности вовлекают в зону действия не только страны с развитой рыночной экономикой, но и развивающиеся страны, недавно ступившие на путь капиталистического развития. Для последней группы стран описанные Фроммом проблемы, связанные с социальным характером рыночной ориентации, сегодня наиболее актуальны.

Оценивая современное технологическое общество, Фромм верно подметил, что гуманизм в нем приносится в жертву узко понятой экономической эффективности, т. е. эффективности, определяемой по стоимостным критериям. Упор делается на ее повышение, во что бы то ни стало, даже если это идет вразрез с интересами развития личности. Предпочтение отдается средствам достижения более высоких экономических показателей по сравнению с тем, ради чего к ним следует стремиться. Особенно актуально звучит мысль Фромма о возможности использовать компьютеры диаметрально противоположными способами.

«Идея сходного с человеком компьютера – хороший пример выбора между очеловеченным и бесчеловечным использованием машин. Компьютер может послужить интенсификации жизни во многих отношениях. Но мысль о том, что он заменит человека и жизнь, – это выражение сегодняшней патологии» [3, с. 252]. Тем самым Фромм указал на опасность, в полной мере реализуемую ныне.

Фромм справедливо считал, что сами по себе достижения науки и техники не хороши и не плохи. Всё зависит от их применения. «Компьютеры должны стать функциональной частью жизненно ориентированной социальной системы, а не раковой опухолью, начинающей разрушать систему и, в конце концов, убивающей её. Машины или компьютеры должны стать средствами для осуществления целей, установленных разумом и волей человека» [3, с. 292]. Получение и усвоение информации являются важными средствами развития личности. Новые способы обработки и передачи информации с помощью компьютеров – колоссальное достижение человеческого разума. Но и это достижение, подобно многим другим, неоднозначно: оно может послужить совершенствованию личности и поспособствовать упрочению гуманизма, а может укрепить отчуждающую тенденцию, подчинив человека новой социальной силе.

Специалисты по массовым коммуникациям справедливо подчеркивают, что интернет – всего лишь средство управления, которое, однако, превратилось в саморазвивающуюся систему. Сегодня с уверенностью можно утверждать, что машины или компьютеры так и не стали средствами для осуществления разумных целей, вопреки надеждам Фромма, скорее наоборот. Практика свидетельствует, что информационные технологии выходят на первый план, подчиняя себе их носителей и создавая основу для «информационного общества», общества, обслуживающего информационные потоки, вместо того чтобы поставить их себе на службу. В результате вопрос о том, кто кому служит – интернет человеку или человек интернету – решается в пользу интернета, в связи с чем, соглашаясь с идеологами «информационного общества» в том, что ближайшая перспектива человечества связана именно с ним, данный оптимизм скорее будет ошибочным. Стоит отметить, что решение или сглаживание некоторых существующих общественных противоречий в «информационном обществе» будет сопровождаться возникновением новых или усугублением имеющихся, особенно затрагивающих интересы развития личности.

Изменения в базисе общества не могут не сказаться на его социально-психологическом содержании. По мере всеобщей информатизации общества на смену рыночному характеру, вероятно, будет приходиться новый тип характера, для которого основным ценностным ориентиром станет умение

получать, обрабатывать и передавать информацию безотносительно к ее содержанию. Ценность информации будет зависеть от степени и правильности ее обработки, а также от умения точно её передать в наименьшей мере, чем от ее содержания.

Развивая концепцию Фромма о социальном характере и учитывая происходящие общественные изменения, Т. В. Панфилова вводит понятие «информационный характер» для выражения нового, только начинающегося складываться типа социального характера. Подобно рыночной ориентации, «информационный характер» покоится на универсализации человека, доведенной до абсурда. Если уж отличительной чертой рыночного характера была пустота, по определению Фромма, то для «человека информационного» пустота необходима вдвойне. Иначе податливость человека к восприятию информации окажется не беспредельной, что создаст помехи на пути ее передачи. Больше того, если в обществе с рыночной ориентацией личные встречи, как отмечал Фромм, всё-таки были неизбежны, при том что люди в системе рыночных отношений представляют собой не личности в полном смысле слова как внутреннюю целостность общественно значимых проявлений, а набор сменяющих друг друга ролей или масок, то отношения, опосредованные компьютером, не требуют даже такого контакта.

Нужно подчеркнуть, что «информационным человеком» Т. Панфилова называет не любого человека, работающего на компьютере (включая интернет), а человека, поработавшего компьютером, приставленного обслуживать информационные потоки в ущерб собственному развитию как полноценной личности. «Человек информационный» строит свои отношения с миром и другими людьми через компьютерное опосредование, утрачивая потребность, а затем и способность к непосредственным контактам [4].

Исходя из сказанного, можно причислить «информационный характер» к характерам непродуктивной ориентации. К сожалению, надежда Фромма на скорую замену характеров непродуктивной ориентации ориентацией продуктивной пока не сбывается, жизнь преподносит очередной неприятный сюрприз, показывая, что отчуждающая тенденция еще не исчерпана.

Смена социально-психологического типа, представляет собой двусторонний процесс. С одной стороны, новый тип свидетельствует о возможностях дальнейшего развития личности благодаря задействованию не использованных пока коммуникационных способностей человека. С другой стороны, он означает новый виток отчуждения человека от себе подобных и, в конечном счете, от самого себя, т. к. в «информационном обществе» информационные технологии окажутся посредником не только в отношениях человека с другими людьми, но и в его отношении с самим

собой. Другими словами, становление «человека информационного» означало бы прогресс внутри отчуждающей тенденции без качественного перехода к развитию личности на собственной основе.

Некоторый оптимизм внушает мысль о том, что укрепление единства истории путем информационных связей может впоследствии стимулировать качественный сдвиг с «общественного человека» на «очеловеченное общество», покоящееся на свободном развитии личности. В таком случае складывающиеся субъект-субъектные отношения между людьми, вероятно, восторжествуют настолько, что станут определяющими и в отношениях между человеком и машиной. Но практического подтверждения того, что подобные изменения уже начались, пока во всемирной истории не наблюдается, но для стран, пока не включившихся активно в глобализационные процессы, проблема усложняется.

Пока речь идет об экономических или политических аспектах глобализации, является очевидным, что все проблемы упрутся в то, удалось ли данной стране своевременно и эффективно подключиться к всемирным процессам или не удалось. Без сомнения, вопрос весьма важный. Если учитывать, что страны, оставшиеся «за бортом» глобализации, действительно, обречены на нищету, которая, по-видимому, будет сопровождаться и политическим их распадом со всеми вытекающими отсюда отрицательными последствиями, важнейшим из которых является утрата страной статуса субъекта международных отношений и превращение ее в простой материал для всемирной истории. Такова наиболее вероятная участь для таких стран, если всё будет продолжаться так, как шло до сих пор. Во избежание столь негативных последствий подключаться к интеграционным процессам необходимо. Вопрос – в каком качестве и для чего?

Для стран, оставшихся «за бортом» глобализации или не полностью включенных в единую систему международных связей, активное участие в интеграционных процессах настолько притягательно, что противоречивость самих этих процессов остается в тени. Чрезвычайно важно понимать все последствия такого включения, в т. ч. и социально-психологические, связанные с социальным характером, т. к. чем больше мы втягиваемся в «информационное общество», тем вероятнее преобладание социального характера «человека информационного», т. е. человека, вдвойне опустошенного по сравнению с «рыночным характером». В результате велика вероятность того, что, решая одни проблемы преимущественно социально-экономического порядка, мы, сами того не сознавая, будем создавать социально-психологические и личностные проблемы еще труднее поддающиеся разрешению.

Решением проблемы может стать необходимость проведения специальных мер по обеспечению социально-экономической основы

развития личности с опорой на социокультурные связи, с тем чтобы освоение информационных технологий ложилось на более подготовленную почву, где страны могли бы участвовать в интеграционных процессах в качестве самостоятельного субъекта исторического действия. Тогда можно рассчитывать на то, что включение во всемирные связи будет осуществляться в интересах развития личности, а не абстрактно понятой экономики [4].

Нужно отметить, что все проблемы не будут решены. Речь идет о том, чтобы понимать их происхождение и быть готовым к столкновению с ними.

Список литературы

- 1 **Фромм, Э.** Здоровое общество / Э. Фромм // Психоанализ и культура. – М. : Юристь, 1995.
- 2 **Фромм, Э.** Человек для самого себя / Э. Фромм // Психоанализ и этика. – М. : Республика, 1993.
- 3 **Фромм, Э.** Революция надежды / Э. Фромм // Психоанализ и этика. – М. : Республика, 1993.
- 4 Университет МГИМО [Электронный ресурс] : офиц. сайт. – Режим доступа : <http://www.mgimo.ru/users/document2053.phtml>. – Дата доступа : 10.08.2014.